

Заключение о диссертации Пермяковой Ларисы  
Анатольевны «Сакрализация женственности в прозе  
русского символизма» на соискание учёной степени  
кандидата филологических наук (специальность  
10.01.01 — русск. лит-ра)

*Р. Г. Назиров*

*В одном из предыдущих номеров\* мы писали о том, что Л. А. Пермякова отказалась от биографического интервью о Р. Г. Назирове. Сам же Р. Г. Назиров не отказывался писать о Л. А. Пермяковой. Ниже мы публикуем отзыв научного руководителя о диссертации Л. А. Пермяковой.*

*Нам представляется, что публикация такого рода документов важна не меньше, чем текстов оригинальных исследований. На то, что отзывы являются важными памятниками интеллектуального труда, обращают внимание и в связи с наследием других заметных литературоведов: «И для характеристики Миши этот отзыв в моих глазах стоит в ряду с лучшим и наиболее значительным, что я читал из им написанного. Да, он, конечно, не работал над ним так, как над своими книгами и фундаментальными статьями. Но в этом отзыве выявился весь он, с зоркостью его научного взгляда, абсолютной выверенностью каждого довода и каждого слова»<sup>†</sup>.*

*Б. В. Орехов*

Диссертационное исследование Л. А. Пермяковой, прежде всего, вносит свою лепту в восполнение заметного пробела нашей литературной науки: проза русского символизма всё ещё остаётся мало изученной. Л. А. Пермякова исследует важнейшие мотивы этой прозы, её понимание человека, её эстетику. Ключевое понятие её исследования — сакрализация женщины, и оно прямо связано с «философией всеединства», разработанной крупнейшим идеологом русского символизма — Владимиром Соловьёвым.

Вдумчивый анализ его учения о Софии, Премудрости Божией, контрастно сопоставлен с обзором истоков символизма и выявляет принципиальное своеобразие русской версии это-

\*Назировский архив. 2019. № 4. С. 109–110.

<sup>†</sup>Фризман Л. Г. Мише Гиршману, ученому и человеку // Теория и диалог: К 80-летию М. М. Гиршмана / сост. А. А. Кораблев // Литературоведческий сборник. Вып. 59–60. Донецк, 2018. С. 14

го художественного движения. Усвоение Соловьёва и попытки творческой реализации его мистического идеала в русской прозе обусловили особую значимость «младших символистов».

В диссертации одной из опор служит глава о Владимире Соловьёве и его учении, а второй опорой — анализ прозы Фёдора Сологуба; доселе из этой прозы исследован лишь роман «Мелкий бес», остальные произведения этого писателя в советскую эпоху игнорировались. Л. А. Пермяковой во многом удалось раскрыть их своеобразие.

При этом диссертантка проявляет редкий талант целостного рассмотрения литературы, когда художник и его творчество, личность и её деяние берутся в единстве. Это отнюдь не биографический метод XIX века, но это современный, культурный литературоведческий анализ, в котором за каждым мотивом, человеческим характером, сюжетным решением виден их творец. Мережковский, Брюсов, Сологуб, Блок, Белый, Зайцев и др. осмысляются через их творчество, но осмыляются именно как личности, как живые люди. Уважительное внимание к личностному элементу творчества в диссертации Л. А. Пермяковой полемически противостоит известной в XX формалистической тенденции «литературоведение без имён».

Историзм подхода к литературе в исследовании Л. А. Пермяковой проявляется в том, что сакрализация женственности предстаёт как яркое и своеобразное явление культуры, рецидив гностицизма в эпоху *fin de siècle* и одновременно русская попытка противодействия процессу деградации женщины под натиском назревающей сексуальной революции в Европе. Попытка эта, шедшая «против течения», в целом не удалась, однако имела огромную культурную ценность и очень важные художественные последствия.

В ходе такого культурологического (и отчасти аксиологического) рассмотрения символизма Л. А. Пермякова открывает внутреннюю эволюцию русского символизма, постепенно переходящего от подражательного эстетизма к теургичности и синтетизму русского раннего модерна. Естественно, важнейшее место при этом отводится творчеству Андрея Белого, чей разрыв с «соловьёвством» сделал из него фактического зачинателя русского модерна. В то же время из диссертации явствует, что «соловьёвский» период Белого — это необходимая первая ступень его развития.

В работе Л. А. Пермяковой много самостоятельных, оригинальных наблюдений и выводов, в которых проявляется талант исследовательницы. Исследование опирается на солидную научную базу (см. библиографический индекс диссертации, № № 1–250). Первая, обзорная глава диссертации в адаптированном виде издана как учебное пособие для студентов (объемом 3 а. л.). Апробация работы в виде публикаций и научных докладов достаточна. Всё исследование отличается ясной и чёткой манерой изложения, сочетающей глубокую научность с изяществом стиля.

Л. А. Пермякова — сложившийся молодой учёный, её труд необходимо допустить к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук.

Научный руководитель  
к. ф. н., доцент Р. Г. Назиров,

зав. Кафедрой русской литературы  
и фольклора БашГУ  
10 апреля 1996 г. Уфа.